

ОТНОШЕНИЯ СОБСТВЕННОСТИ В НОВОЙ ЭКОНОМИКЕ РОССИИ

Т. В. Радзиевская

Российский государственный торгово-экономический университет (Воронежский филиал)

Поступила в редакцию 22 ноября 2010 г.

Аннотация: обосновывается необходимость трансформации отношений собственности в связи с повышением роли государственного сектора в процессе технического и технологического перевооружения базовых отраслей промышленности. Проанализированы особенности функционирования государственного сектора в развитых мировых экономиках. Классифицированы основные формы собственности с различной долей государственного участия. Отмечена перспективность развития в России смешанной формы собственности, предполагающей оптимальное сочетание плановых и рыночных методов регулирования хозяйственной системы.

Ключевые слова: отношения собственности, государственный сектор, приватизация, смешанная форма собственности, новая экономика, бизнес, эффективность.

Abstract: necessity of transformation of relations of the property in connection with increase of a role of public sector in the course of technical and technological reequipment of key economic branches of the industry is proved. Features of functioning of public sector in the developed world economy are analysed. The basic patterns of ownership with a various share of the state participation are classified. Perspectivity of development in Russia the mixed pattern of ownership assuming an optimum combination of according to plan-market methods of regulation of economic system is noted.

Key words: property relations, public sector, privatization, mixed pattern of ownership, new economy, business, efficiency.

В экономической литературе устоявшийся подход к изучению отношений собственности связан с их представлением через экономическую и правовую составляющие, при этом первая рассматривается как общественно-производственные отношения между субъектами по поводу материальных благ и, главное, средств производства, а вторая – как отношения участников по поводу владения, пользования, распоряжения, где в виде ограничений выступают определенные возможности действий применительно друг к другу [1, 2].

Некоторая условность такого деления предполагает естественную диалектическую связанность экономического и правового аспектов, так как обособленное существование только одного из них не отражает в полном объеме существа явления. Правовыми нормами регулируются экономические отношения, а содержание собственности есть исходный пункт правового приложения. Поэтому данное содержание, характеризующее состояние хозяйственной системы, является главным объектом, который необходимо бережно сохранять при различных преобразованиях, например, при приватизации. Только изменением прав собственности по поводу присвоения, включающего изменение соотношений в известной триаде по владению,

пользованию и распоряжению, эффективность экономики существенно повысить невозможно. Об этом весьма красноречиво свидетельствует российский опыт преобразования прав собственности путем непродуманного повсеместного перехода от государственной формы к частной.

В настоящий период наша страна пытается вступить в новый этап социально-экономического развития. На этом пути важно не повторять уже допущенные ошибки, а, исправляя их по возможности, обеспечить требуемый задел для построения будущей инновационной экономики. Некоторые специалисты считают, что он уже частично создан за счет имеющихся накоплений от продажи сырьевых ресурсов.

Анализируя преобразования 90-х гг. XX в. в части отношений собственности, сосредоточимся на современном состоянии государственного сектора экономики, который в большинстве развитых стран является ее локомотивом, основой для разработки передовых, включая прорывные, технологий и новых производств. Без мощного государственного сектора невозможно обеспечить безопасность страны с самой большой в мире территорией, как и решение многих затратных социальных проблем населения. Попытки некоторых реформаторов доказать обратное, на наш взгляд, связаны с искаженной трактовкой известных фак-

тов, или с некорректным обращением с фундаментальными экономическими законами.

В большинстве развитых стран роль и место государственного сектора, как и его доля в экономике, заметно различаются. Обычно выделяют три модели государственного сектора: западноевропейскую (Франция, Португалия и др.), североамериканскую (США, Канада) и азиатскую (Япония, Южная Корея), которые в определенной степени отражают особенности исторического развития разных регионов [3]. Самый большой, включая объем финансирования, государственный сектор имеется в Западной Европе; североамериканский, менее значительный, направлен в основном на обеспечение чисто государственных функций, а также обороны и социальной инфраструктуры. Наибольшая размытость граней между частным и государственным секторами присуща азиатской модели, здесь интересы государства отстаиваются в основном через его представительство в структурах власти и корпораций. Определенный интерес представляют также скандинавские модели, где достигнутый уровень жизни населения является одним из самых высоких в мире. Так, в Швеции государственные расходы составляют 52 % ВВП, а в государственном секторе занято более 32 % всех работающих. Заслуживает внимания и опыт КНР, где в 1994 г. были приняты специальные Замечания об изменении прав собственности применительно к государственным предприятиям. Здесь предприятия, имеющие сверхвысокую прибыль и являющиеся монополистами в своей отрасли, не подлежат акционированию; смена собственности могла касаться лишь тех, на которых замена системы хозяйствования не ставилась под сомнение. Одновременно в Китае заметно расширяются права в распределении прибыли, получаемой на государственном предприятии, при этом решаются не только экономические, но и социальные задачи их работников. Нельзя не отметить взвешенность и постепенность китайских преобразований, когда метод проб и ошибок действительно способен дать близкие к оптимальным результаты на каждом итеративном шаге.

Несмотря на различие сложившихся приоритетов по отраслевым признакам, можно выделить весьма солидные государственные позиции развитых стран в важнейших областях энергетики, связи и транспорта. Эти отрасли, являясь наиболее наукоемкими, в значительной мере определяют будущие социально-экономические перспективы. Не вызывает сомнения и роль государственного

сектора в становлении передовых технологий, составляющих основу новых экономик. Без государственного финансирования проектов, а также регулирования в части привлечения и обязательств крупного бизнеса невозможно представить реализацию крайне дорогостоящих ядерных (безопасность, энергетика), авиационно-космических (безопасность, транспорт), телекоммуникационных и микроэлектронных (безопасность, связь) разработок.

Не разделяя НИОКР на фундаментальные и прикладные, многие государства фактически взяли на себя ответственность за большие расходы, направленность и результативность перспективных исследований с долгосрочной перспективой их завершения. В отличие от бывшего СССР, где работы в этих областях носили преимущественно закрытый оборонный характер, в других странах последние технические достижения достаточно широко через технологии двойного назначения использовались в повседневной жизнедеятельности населения, приводя не только к коммерческой выгоде, но и к росту благосостояния и улучшению условий жизни граждан. Даже несмотря на продвинутость западного бизнеса по отношению к российскому, но учитывая его природу в отношении извлечения максимальной прибыли за минимальное время, подобные достижения негосударственного сектора вряд ли могли иметь место. А ведь именно они стали базой для технологических прорывов, определяющих реальность будущих инновационных экономик.

Как уже отмечалось, в ведущих мировых хозяйственных системах государственный сектор является весьма неоднородным. Несмотря на это, можно выделить две основные группы принадлежащих ему предприятий. Ведущая группа включает в свой состав различные производства, имеющие высокую и даже сверхвысокую эффективность, при этом получаемая ими прибыль контролируется и используется государственными структурами. Вторая группа состоит из предприятий, необходимых для удовлетворения общественных потребностей, но не дающих высокой отдачи с позиций экономической эффективности. Номенклатура и распределение товаров, вырабатываемых предприятиями этих двух групп, в разных странах отличаются, и это связано со спецификой их развития, наличными ресурсами, включая природные.

Теперь вернемся к особенностям российских преобразований собственности и проследим текущее состояние государственного сектора экономи-

ки. Хорошо известно, что лейтмотивом реформ было создание эффективных и ответственных собственников, при наличии которых возврат к социалистической системе хозяйства стал бы невозможен. На это списываются многие издержки и явная поспешность действий руководства страны в ходе приватизации. Однако данный подход носит излишне общий характер и нуждается в уточнении как в отношении приобретенных и потерянных ценностей, так и, возможно, самой концепции практически полного отхода от плановых основ в пользу рыночных. Согласно данным Росстата за 2005 г., когда экономика страны еще находилась на подъеме и ссылки на мировой кризис не делались, доля государственного сектора в общем объеме выпускаемых товаров составила около 10 %, а общая численность работников – около 15 % от занятых. При этом вклад государственного сектора в выпуск товаров машиностроения равнялся 21 %, а в производстве электроэнергетики, топлива, черной металлургии, химии составил соответственно около 9, 4, 3, 8 %. Эти показатели не претерпели существенных изменений в сторону явного возрастания и в более поздние периоды. О низкой эффективности государственного сектора по сравнению с негосударственным свидетельствуют имеющиеся данные об относительной производительности труда, которые интегрально для всей промышленности равняются соответственно 68 и 106 %, а по перечисленным отраслям колеблются для государственного сектора от 29 до 96 %, в то время как в частном секторе везде превышают 100 %. Те же тенденции можно проследить в части балансовой стоимости основных фондов и относительной фондоотдачи.

Итак, налицо существенные потери позиций государства в традиционно сильных для российской экономики направлениях, которые могли бы стать опорой для планируемой модернизации системы хозяйства. Еще более отчетливо противоположное мировым тенденциям движение просматривается при сопоставлении долей государственного сектора в важнейших отраслях производства. Так, во Франции доля государственного сектора в топливной промышленности не была ниже 40 % при 4 % для России; в электроэнергетике эта доля у нас также оказалась примерно в 10 раз ниже [3].

При росте государственной собственности многих развитых стран в этой системообразующей отрасли (в Австрии, Англии, Канаде, Швейцарии и других странах она составляет более 75 %) в России

снова находят свой путь, образуя путем приватизации сеть частных электроэнергетических компаний под флагом борьбы с монополизмом и громоздкостью бывшей РАО ЕЭС. Однако видимые попытки государственного влияния на действия новых территориальных монополистов в сфере ЖКХ вряд ли способны изменить ситуацию в целом, ибо одновременно ими будут повышаться тарифы для действующих производств, что, в свою очередь, приведет к росту цен выпускаемых товаров для населения. По-видимому, при таком подходе можно ожидать повторения результатов, имеющих место в нефтедобывающей отрасли, где налицо сверхприбыли образованных в ходе реформ компаний. Вместе с тем содержание недр, являясь государственной собственностью в соответствии с Законом РФ «О недрах» (ст. 1.2), приносит основные доходы в виде ренты не жителям страны, а небольшому числу частных лиц. Как отмечает А. Зельднер, при исследовании рентабельности экспорта нефти, когда ее значение достигало 300 % при общепринятой норме около 20 %, только в 2000 г. осевшая в частных руках прибыль составила около 11,4 млрд дол., что в 3 раза превышает доход от всей приватизации, полученной в России за предыдущие 10 лет [4]. Этот и другие просчеты в части преобразований отношений собственности до сих пор не воспринимаются как серьезные недостатки управления экономикой, в частности ее государственным сектором. Более того, часто усилия направляются в русло дальнейшей приватизации того, что еще осталось в рабочем состоянии, даже несмотря на объективно существующее ухудшение основных макроэкономических показателей.

Учитывая это, трудно согласиться с мнением, что в России уже созданы условия для построения новой экономики. На наш взгляд, недостаточно подготовлен главный плацдарм – государственный сектор, способный выдержать при грамотном управлении основные трудности нового переходного периода. До сих пор фактически отсутствует всесторонне обоснованный механизм регулирования для государственных предприятий или государственной части предприятий смешанной формы собственности. Выделение государственного сектора в самостоятельный объект регулирования неизбежно приводит к признанию плановой формы ведения хозяйства, которая может выступать и как обособленная, и как сочетающаяся с рыночной формой. Здесь, очевидно, главным фактором является вид собственности или степень интеграции ее разных подвидов.

Необходимость возврата существенной, а в некоторых отраслях ведущей роли государственного сектора в настоящее время связана как с состоянием, так и ожидаемыми перспективами российской экономики. Не в последнюю очередь это связано и с тем, что, согласно имеющимся данным, только ВПК страны в последние десятилетия потерял более 300 важнейших технологий в области аэрокосмической промышленности, производства сверхчистых материалов, необходимых для развития телекоммуникационных и компьютерных технологий, выпуска станков с числовым программным управлением. Отмечается, что после российской приватизации на мировом рынке наукоемкой продукции удельный вес США стал равен примерно 40 %, Японии – около 30 %, Германии – 16 %, России – всего 0,3 % [5].

Всё большее признание в различных странах, включая переходные экономики, получают производства со смешанной формой собственности, когда образуются системы хозяйств, основанные на взаимодействии государственного и частного секторов [1]. Это движение связано с нарастающим в обществе пониманием недостатков и ограниченности рыночных механизмов в области решения важнейших социально-экономических задач национального масштаба. Здесь можно выделить корпоративную форму, когда государственные предприятия, сумевшие выжить после реформ 90-х гг., группируются в более крупные объединения с целью увеличения своего производственного потенциала и сосредоточения усилий на выпуске наиболее востребованной продукции; форму холдинга, касающуюся наиболее значимых для страны отраслей (в России – бывшее РАО ЕЭС, Газпром); форму акционерных обществ с контрольными пакетами акций предприятий, ранее являвшихся государственными, и, наконец, форму с участием государственных компаний для коммерческого управления предприятиями (например, угольно-нефтяной комплекс), капитал которых государству фактически не принадлежит. При функционировании предприятий всех перечисленных форм прослеживается их заметная государственная поддержка, проявляющаяся при формировании промышленной политики, протекционизме при распределении инвестиций и т.п.

Использование смешанной формы собственности предполагает сочетание плановых и рыночных методов регулирования вместо ранее навязываемых только рыночных. Ставка на последние оказалась явно несостоятельной и привела, в част-

ности в России, к нарушению макроэкономической устойчивости, дальнейшему усилению диспропорций в развитии регионов – для бизнеса оказались более выгодными районы с уже развитой инфраструктурой и подготовленными кадрами. По-видимому, поэтому с начала 2000-х гг. в стране стали разрабатываться целевые программы, которые в рамках прежней хозяйственной системы обосновывались методами программно-целевого планирования. Эти программы, являясь прогрессивным шагом, направлены на решение проблем государственного значения и лишь подтверждают необходимость совершенствования регулирующих механизмов на основе как плановых, так и конкурентно-рыночных подходов. Многие специалисты находят выбранный путь достаточно перспективным, так как при этом могут использоваться наиболее сильные стороны каждого способа регулирования.

Если объединение государственного и негосударственного секторов экономики рассматривать как основной и фактически безальтернативный путь построения новой экономики в России, то возникает задача определения конкретной доли и ответственности каждого из них применительно к основным производственным отраслям. Действительно, технологическая отсталость, старение оборудования предприятий, которые только усугубились в течение прошедших 20 лет, с одной стороны, и нацеленность бизнеса на дальнейшее извлечение максимальной прибыли за счет сырьевого экспорта – с другой, не позволяют рассчитывать на достижение масштабных экономических эффектов. Для технологического прорыва в определяющих отраслях экономики, когда конкуренты на мировом рынке не будут спешить делиться своими секретами, нужны не только громадные средства, но и долгосрочная стабильность и определенность, гарантом которых может выступить лишь сильное государство. При этом, выполнив дорогостоящие разработки в рамках научных и конструкторских работ, создав высокоэффективное серийное оборудование, нельзя обращаться с произведенным товаром большой стоимости, включая интеллектуальную составляющую, так, как это было с экспортом сырья. Основные дивиденды в виде рентного дохода должны достаться всему обществу, так как результат может быть получен только за счет его издержек на всех предыдущих этапах. Можно условно выделить фундаментальную сторону деятельности государственного механизма по созданию новых технологий и перевооружению произ-

водства и прикладной характер последующего участия бизнес-структур в качестве пользователя первоначального базового продукта.

Таким образом, отношения собственности в новой экономике России нуждаются в существенном укреплении государственного сектора и, как следствие, плановых основ ведения хозяйства. Государству принадлежит главная роль в техническом и технологическом перевооружении производства, при этом затраты и ответственность за эту работу, которые лягут на плечи всего населения, должны принести ему основные выгоды в улучшении качества жизни.

Российский государственный торгово-экономический университет (Воронежский филиал)

Радзиевская Т. В., кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита

E-mail: ttt-06@yandex.ru

Тел.: 8-910-344-21-59

ЛИТЕРАТУРА

1. *Попов А.* Планирование и формы собственности / *А. Попов // Экономист. – 2007. – № 6. – С. 30–38.*

2. *Хаустов Ю. И.* Диалектика форм собственности / *Ю. И. Хаустов, Т. В. Радзиевская, В. П. Бочаров. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2005. – 144 с.*

3. *Артемов А.* Модернизация государственного управления экономикой / *А. Артемов, А. Брыкин, В. Шу-маев // Экономист. – 2008. – № 2. – С. 3–14.*

4. *Зельднер А. Г.* Государство в стратегии российского ответа вызову нового века – глобализации / *А. Г. Зельднер // Государство и экономика : факторы экономического роста. – М. : Институт экономики РАН, 2002.*

5. *Ширяева И. Р.* Государственная собственность в системе факторов экономического роста / *И. Р. Ширяева // Государство и экономика : факторы экономического роста. – М. : Институт экономики РАН, 2002.*

Russian State University of Economics and Commerce (Voronezh Branch)

Radzievskaya T. V., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Finance and Credit Department

E-mail: ttt-06@yandex.ru

Tel.: 8-910-344-21-59